

Бурак Михаил Сергеевич

КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ ПОДДЕРЖКИ "ДЕЛАТЬ" В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается проблематика конструкций с глаголом поддержки "делать" (lexical verbs constructions - LVC) в романских языках. Анализируемые структуры характеризуются пограничным положением и находятся на стыке грамматики и фразеологии. Новизна исследования заключается в анализе функционирования LVC в двух романских языках в компаративном аспекте. В результате проведённого исследования можно констатировать факт количественного преобладания и большего своеобразия исследуемых конструкций с глаголом "делать" в итальянском языке по сравнению с испанским.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 87-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Как следует из примера, псевдоугроза, на которую не реагирует адресат, поскольку она не будет выполнена, включает косвенное требование-запрет на определенные вопросы (*если ты сейчас спросишь = не спрашивай*).

Однако подобное требование может быть выражено и эксплицитно:

– **И не говорите мне ничего, всё я сама знаю.** Курить – здоровью вредит <...> [8, с. 104].

Таким образом, метакоммуникативную функцию можно отнести к разновидностям прагматической функции языка в иерархической системе функций (подробнее см.: [11]).

Список литературы

1. **Грабовская И. В.** Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов в англоязычном диалогическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. 2. С. 78-82.
2. **Гурочкина А. Г.** Метаязык, метакоммуникация, метатекст (к объему содержания понятий) [Электронный ресурс] // Исследование познавательных процессов в языке. Серия «Когнитивные исследования языка». Тамбов, 2009. Вып. 5. С. 52-57. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18789932> (дата обращения: 05.11.2016).
3. **Матюхина Ю. В.** Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI-XX вв. [Электронный ресурс] // Библиофонд. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=667912> (дата обращения: 05.11.2016).
4. **Михайлова Н. П.** Иерархия функций метакоммуникативных речевых актов [Электронный ресурс] // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы): материалы III Междунар. науч. конф. (Минск, 6-7 апр. 2006 г.): в 2-х ч. Минск: РИВШ, 2006. Ч. 1. С. 94-97. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/25755> (дата обращения: 05.11.2016).
5. **Скат Т. Н.** Метакоммуникация как средство организации дискурса (на материале оппозитивного диалога): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 18 с.
6. **Словарь русского языка:** в 4-х т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 12.11.2016).
7. **Стрибижев В. В.** Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2005. URL: <http://31f.ru/dissertation/154-dissertaciya-rechevye-klishe-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-metakommunikativnaya-funkciya.html> (дата обращения: 05.11.2016).
8. **Устинова Т. В.** Закон обратного волшебства: роман. М.: Эксмо, 2014. 320 с.
9. **Устинова Т. В.** Неразрезанные страницы: роман. М.: Эксмо, 2014. 352 с.
10. **Чхетиани Т. Д.** Лингвистические аспекты фатической метакоммуникации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киев, 1987. 24 с.
11. **Шевченко И. С.** Соотношение информативной и фатической функций как проблема эколлингвистики [Электронный ресурс] // Когнитивная, коммуникация, дискурс. 2015. № 10. С. 114-132. URL: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no10-2015/sevcenko-i-s> (дата обращения: 05.11.2016).

МЕТА-COMMUNICATIVE FUNCTION AS A FORM OF PRAGMATIC FUNCTION OF A LANGUAGE

Babushkina Mariya Aleksandrovna

*N. P. Ogarev Mordovia State University (National Research University)
fairysky@yandex.ru*

The article is devoted to studying meta-communicative function and its realization which involves the interpretation of meta-communication process on the whole. Meta-communicative function is considered as a form of pragmatic function in the aspect of speech regulation in the communication process. The author identifies meta-communicative contact-establishing and meta-communicative contact-regulating functions which, in their turn, can be specified by distinguishing sub-functions.

Key words and phrases: meta-communication; meta-communicative function; pragmatic function; meta-communicative contact-establishing function; meta-communicative contact-regulating function; meta-communicative statements.

УДК 81

В статье рассматривается проблематика конструкций с глаголом поддержки «делать» (lexical verbs constructions – LVC) в романских языках. Анализируемые структуры характеризуются пограничным положением и находятся на стыке грамматики и фразеологии. Новизна исследования заключается в анализе функционирования LVC в двух романских языках в компаративном аспекте. В результате проведенного исследования можно констатировать факт количественного преобладания и большего своеобразия исследуемых конструкций с глаголом «делать» в итальянском языке по сравнению с испанским.

Ключевые слова и фразы: конструкции с глаголами поддержки; десемантизированные глаголы; элементарное предложение; минимальная единица смысла; романские языки; итальянский язык; испанский язык.

Бурак Михаил Сергеевич

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
bertran4442000@yandex.ru*

КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ ПОДДЕРЖКИ «ДЕЛАТЬ» В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Конструкции с глаголами поддержки (*support verbs constructions – SVC*) или с так называемыми десемантизированными глаголами (*light verbs constructions – LVC*) уже несколько десятилетий являются предметом

многочисленных исследований на материале разных языков. В большинстве случаев данные понятия оказываются синонимичными по отношению друг к другу.

Истоки проблемы лежат в *аналитической философии*, и прежде всего в трудах Г. Фреге [5; 6]. Исследователь постулирует принцип *контекстности*. В соответствии с ним слова сами по себе не имеют смысла и не могут быть логически соотнесены с какими-либо смыслами вне контекста того или иного высказывания. Из этого следует, что минимальная единица, служащая объектом семантического анализа – не *слово* или *знак* в трактовке Ф. де Соссюра [1], а *фраза* или *предложение*.

В узколингвистическом плане точкой отсчёта в исследовании конструкций с глаголами поддержки явились труды З. С. Харриса [11; 12], прежде всего в том, что касается его модели *элементарного предложения* как минимальной единицы смысла. Также группа парижских учёных, сделавших термин «*глаголы поддержки*» достоянием романоязычной лингвистической мысли, отталкивалась от учения М. Гросса об использовании и развитии «*лексической грамматики*» [9; 10].

Согласно мнению М. Гросса, к лексическому значению нельзя подходить механически, его нельзя делать объектом «машинной обработки» без учёта контекстуального значения, которое обретает тот или иной элемент фразы в данном конкретном случае. Следовательно, лингвистический анализ не должен искусственно подразделяться на собственно лексический и собственно грамматический. Но оба плана описания должны быть интегрированы воедино с целью сделать его максимально корректным и во избежание двойственности и неопределённости [8; 9].

Цельность и связность лингвистического анализа достигаются в том случае, если основной единицей является предложение. Последнее состоит из так называемого *оператора* (предиката) – в оригинале *opérateur* [4; 12] и его *аргументов*. Количество этих *аргументов* может варьировать от 0 (в случае с безличными глаголами) до 4. «*Всякая последовательность слов, которая состоит из оператора, логически связанного с одним или несколькими упорядоченными аргументами, является речью*» (*здесь и далее перевод автора статьи – М. Б.*) [12, р. 26].

Развивая свою мысль, З. С. Харрис подчёркивает роль *глагола-оператора* в процессе номинализации при трансформации одного предложения в другое. В связи с этим он приводит следующие примеры на материале английского языка: *Pls, look!* (Пожалуйста, посмотрите!) – *Pls, have a look!* (букв. «Пожалуйста, обратите взгляд!»). *Hewalks* (Он гуляет) – *he takes a walk* (букв. «берёт прогулку») [Ibidem, р. 25].

При этом исследователь обращает особое внимание на то, что *номинализация* как трансформация морфологического плана не означает превращение предложения в именную синтагму, а означает трансформацию предложения в эквивалентное исходному с использованием конструкции с глаголом поддержки [Ibidem, р. 26].

В. Куоки придерживается той точки зрения, что структуры такого плана никак нельзя считать маргинальным явлением даже в языках, где тенденция к их употреблению не является преобладающей. При этом, по её справедливому замечанию, в разных языках они могут обнаруживать серьёзные отличия друг от друга.

«Как в итальянском, так и в других языках, наиболее частотным или одним из наиболее частотных “десемантизированных” глаголов является глагол со значением “делать”» [14].

Говоря об отличительной особенности рассматриваемых структур, В. Куоки, как и Х. М. Баньос [2, р. 9] и Л. Сизнерос [3], отмечает, что не глагол, а существительное определяет в них количество и качество аргументов на уровне высказывания. И, таким образом, на указанном уровне во многих языках, в частности в итальянском, *сочетание* десемантизированного глагола и предикатива (т.е. существительного, лишённого автономности) ведёт себя как *лексическая единица*, но в то же время проявляет известную степень синтаксической свободы и вариативности.

В качестве примера приводится выражение *fare una corsa* (пробежать, сделать пробежку), где глагол *fare* легко подвергается различным грамматическим трансформациям, таким как, например, изменение времени, числа, наклонения и др. Например: *Giorgio ha fatto una corsa nel parco* [14]. / *Джорджо сделал пробежку* в парке.

Кроме того, здесь также возможна постановка определения к существительному. *Giorgio ha fatto una lunga corsa nel parco* [Ibidem]. / *Джорджо сделал большую пробежку* в парке.

Тем не менее в целом данное сочетание оказывается синонимичным глаголу *correre*, что легко продемонстрировать на примере следующего предложения: *Giorgio ha corso nel parco ieri mattina* [Ibidem]. / *Джорджо вчера утром бежал* в парке.

Резюмируя исследования, касающиеся конструкций с десемантизированными глаголами, проведённые на материале разных языков, В. Куоки приводит два основных определения этих структур. Оба они совпадают в том, что существительное является в подобных случаях семантическим ядром высказывания и формирует его аргументную структуру.

В узком смысле и согласно более распространённой версии существительное должно быть отглагольным, а субъект, относящийся к данному сочетанию как к единому предикату, должен быть равен субъекту всего высказывания. Например: *Marco passeggia – Marco fa una passeggiata* [Ibidem]. / *Марко гуляет – Марко совершает прогулку*.

При условии, что существительное должно быть обязательно отглагольным, из этого списка исключается множество выражений, которые в противном случае выглядят вполне тождественными по структуре по отношению к вышеприведённому.

В более широком смысле глагол поддержки (десемантизированный глагол) является семантически незаполненным и выполняет исключительно функцию «поддержки», т.е. грамматическую функцию (подобную

вспомогательному глаголу) по отношению к существительному, которое за ним следует и которое должно быть предикативным, т.е. выполнять роль именной части составного сказуемого, коим является рассматриваемая структура на уровне синтаксиса.

По замечанию В. Куоки, такое сочетание, как, например, *fare paura* (букв. «*делать страх*»), т.е. внушать его кому-то), может не входить в рассматриваемый список конструкций по причине наличия у глагола *fare* имплицитно выраженной семы каузативности, вследствие чего субъект структуры не совпадает с логическим субъектом всего высказывания.

Однако здесь же исследователь заявляет о неправомерности столь жёсткого деления, в связи с чем она ссылается на наблюдаемое в лингвистике явление континуума в плане перехода к полной или частичной лексикализации грамматикализованных конструкций по мере увеличения их частотности [Ibidem].

Теоретическим основанием данного подхода к проблеме является рассмотрение языка с функциональной точки зрения, т.е. представление о нём не как о конгломерате универсальных форм и конструкций, но как об органичном соединении и воплощении универсалий, связанных с человеческим сознанием и коммуникацией. Мы полностью разделяем данную точку зрения и считаем, подобно тем, кто также её придерживается, что грамматикализация языковых структур как явление не может быть имманентно присуща человеческому сознанию, не является биологическим или психофизиологическим процессом, но связана с историей культуры того или иного народа.

Как отмечает Х. Л. Эрреро-Инхельмо, применительно к испанской традиции последняя, с точки зрения терминологии, восходит к французской. Сам термин *verbe support* был введён А. Даладьё [4] и активно использовался, в частности, Г. Гроссом [7; 10]. При этом в испанском языке данные глаголы в составе рассматриваемых конструкций помимо определения *verbo soporte* также именуется *verbo de apoyo* (глагол поддержки) и *verbo vacío* (глагол «с облегчённой семантикой») [13, p. 6].

По наблюдению Л. Сизнероса, грамматические характеристики глагола *hacer* в испанском языке (его роль глагола-поддержки или её отсутствие) напрямую связаны с лексическим наполнением имени или именной синтагмы (группы), с которым/которой он образует сочетание.

Л. Сизнерос ссылается в этой связи на гипотезу А. Де Мигеля. Глаголы реализуют своё значение в определённом контексте в рамках своих суммарных лексических возможностей. Эти возможности, с одной стороны, регламентированы, с другой – глагольной семантике присуща гибкость и мобильность. Поэтому, по мнению исследователя, глаголы поддержки не теряют часть своей лексической составляющей, вступая в сочетание с семантически нагруженными именами. Напротив, будучи относительно «облегчёнными», они проявляют достаточную гибкость для обозначения того или иного явления, действия и т.д. в зависимости от имени, с которым сочетаются [3].

В подтверждение данной гипотезы Л. Сизнерос, так же как А. Де Мигель, обращает внимание на следующие факторы. Во-первых, имеет значение, используется ли именная часть сочетания впервые или нет в данном контексте. Характерным и ярким примером в этом плане служит на материале испанского языка выражение *hacer la cama* (букв. «*делать кровать*»). В случае, если существительное *cama* употреблено не в первый раз, то глагол *hacer* «*делать*» будет фигурировать здесь в своём основном прямом значении – *fabricar, construir* «изготовить, сделать своими руками». Если же – в первый, то выражение автоматически приобретает фигуральный смысл и превращается в АФС – более того – в идиому со значением «постелить кровать». Согласно этому же принципу выражение *hacer dinero* «*делать деньги*» будет в зависимости от контекста употребляться в прямом или переносном смысле [Ibidem].

То же самое относится в ещё большей степени к итальянскому глаголу *fare*. При этом, как было сказано выше, в разных языках можно наблюдать явление континуума, т.е. лексикализации структур по мере увеличения их частотности. По нашим наблюдениям на материале исследуемых в данной работе сочетаний, это более свойственно итальянскому языку.

В целом анализируемые структуры характеризуются пограничным положением и находятся на стыке грамматики и фразеологии. А с точки зрения последней относятся к её «периферийной» части. В ряде случаев им присуща тенденция к переходу в разряд *образных идиом*. Некоторые являются квази-омонимами последних. Например, итальянское выражение *fare un colpo* помимо буквального смысла «нанести удар» означает также «произвести фурор».

LVC с глаголом «*делать*» в романских языках представляются сложным и многоплановым явлением. В результате проведённого нами исследования можно констатировать факт количественного преобладания и большего своеобразия исследуемых конструкций с глаголом «*делать*» в итальянском языке по сравнению с испанским. Это проявляется в том числе в присутствии на материале итальянского языка ряда лексико-семантических полей, фразеосемантических групп и акциональных классов, где глагол «*делать*» употребляется в рамках анализируемых структур в значении, кардинально отличающемся от первоначального, чего мы не наблюдаем в такой степени на материале испанского языка.

В частности, речь может идти о профессии или об определённой характеристике, в рамках которой сема действия как бы отождествляется с семой качества. В данном случае именная часть сочетания может быть выражена как существительным, так и местоименным прилагательным. Например, *fare il furbo* – *быть хитрецом* (букв. «*делать хитреца*»), *fare il bravo* – *быть молодцом* (букв. «*делать молодца*»), *fare l'ingegnere* – *работать инженером* (букв. «*делать инженера*») и т.д. Данная фразеосемантическая группа включает некоторые структуры подобного плана и на материале испанского языка, однако в гораздо меньшей степени.

Достаточно распространённые в итальянском языке выражения с глаголом *fare* и конкретными и исчисляемыми существительными, обозначающими «инструмент действия» или являющимися локативом и относящимися к хобби, типа *fare canoa* – заниматься греблей на каноэ (букв. «делать каноэ»), *fare moto* – кататься на мотоцикле (букв. «делать мотоцикл»), *fare palestra* – заниматься в спортзале (букв. «делать спортзал») и т.д., также отсутствуют в испанском языке.

В испанском языке сочетания с глаголом *hacer* (делать), подобные итальянским *fare piacere* – доставлять удовольствие (букв. «делать удовольствие») / *fare paura* – пугать (букв. «делать страх») / *fare schifo* – вызывать отвращение (букв. «делать отвращение») и т.д., выражающие чувства и эмоции или ощущения, которые логический субъект действия вызывает у окружающих, распространены в гораздо меньшей степени, чем в итальянском языке, и в основном образуются с глаголом *dar* (давать). Например, *dar asco* – вызывать отвращение (букв. «давать отвращение»), *dar miedo* – пугать (букв. «давать страх»), *dar risa* – вызывать смех (букв. «давать смех») и т.д. Таким образом, сема действия, выраженная итальянским глаголом *fare* «делать», может стать семой каузации чувств и эмоций в большем количестве случаев, чем та же сема действия, выраженная испанским глаголом *hacer* «делать».

Необходимо также отметить отсутствие в испанском языке соответствующих аналогов итальянских LVC: *fare colazione* – завтракать (букв. «делать завтрак») / *fare pranzo* – обедать (букв. «делать обед») / *fare cena* – ужинать (букв. «делать ужин»), *fare una (la) doccia* – принимать (букв. «делать») душ, относящихся к процессу принятия пищи и к водным процедурам – важнейшим составляющим человеческого бытия. Это очередной раз свидетельствует о преобладании в итальянском языке семы действия, выраженной глаголом *fare* «делать» по сравнению с испанским языком. Рамки данной статьи позволяют нам лишь в небольшой степени затронуть проблему. Более масштабный её анализ, включающий разные аспекты, разные методы и рассматривающий данные структуры с разных точек зрения, будет представлен нами в диссертационном исследовании, посвящённом категории действия в аналитико-фразеологических сочетаниях с глаголом «делать» на материале современных испанского и итальянского языков.

Список литературы

1. **Сосюр Ф. де.** Курс общей лингвистики / редакция Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
2. **Baños J. M.** Construcciones con verbo soporte, extensiones y elecciones preferentes // BOSELat. 2014. № 1. P. 5-11.
3. **Cisneros L.** Gramática y léxico: a propósito del tratamiento del verbo hacer en el proceso de enseñanza-aprendizaje del es-pañol como L2 [Электронный ресурс]. Universidad del Salvador. Facultad de Humanidades y Artes. 11 p. URL: <http://pad.usal.edu.ar/archivos/pad/docs/cisneros.pdf> (дата обращения: 25.02.2014).
4. **Daladier A.** Quelques hypothèses «explicatives» chez Harris et chez Chomsky [Электронный ресурс]. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/lfr_0023-8368_1980_num_46_1_5054 (дата обращения: 09.02.2015).
5. **Frege G.** Ensayos de semántica y filosofía de la lógica. Madrid: Tecnos, 1998. 128 p.
6. **Frege G.** Estudios sobre Semántica. Barcelona: Ariel, 1971. 179 p.
7. **Gross G.** Classes d'objets et description des verbes // Langages. 1994. № 115. P. 15-30.
8. **Gross M.** La fonction sémantique des verbes supports // Travaux de Linguistique. 1998. P. 25-46.
9. **Gross M.** Méthodes en syntaxe. Régime des constructions complétives. Paris: Hermann, 1975. 414 p.
10. **Gross G.** Trois applications de la notion de verbe support // L'Information grammaticale. 1993. № 59. P. 16-23.
11. **Harris Z. S.** A Grammar of English on Mathematical Principles. N.Y.: Willy-interscience, 1982. 128 p.
12. **Harris Z. S.** Notes du cours de syntaxe. Paris: Le Seuil, 1976. 323 p.
13. **Herrero Ingelmo J. L.** Los verbos soportes: ¿gramática o léxico? // Actas del XXII Congreso Internacional de Lingüística y Filología Románica. Salamanca: Universidad de Salamanca, 2001. P. 1-13.
14. **Quochi V. A.** Usage-Based Approach to Light Verb Constructions in Italian: Development and Use: tesi di dottorato in linguistica generale e applicata [Электронный ресурс]. URL: http://etd.adm.unipi.it/theses/available/etd-07122007-174743/unrestricted/Quochi_PhD_Thesis_CD.pdf (дата обращения: 25.02.2014).

CONSTRUCTIONS WITH THE SUPPORT VERB “TO DO” IN THE ROMAN LANGUAGES

Burak Mikhail Sergeevich

Saint-Petersburg State University of Economics
bertran4442000@yandex.ru

The article deals with the problems of constructions with the support verb “to do” (lexical verbs constructions – LVC) in the Roman languages. The analyzed structures are characterized by the boundary status and are at the joint of grammar and phraseology. The novelty of the research consists in the analysis of the functioning of LVC in two Roman languages in the comparative aspect. As a result of the conducted study the author states the fact of the quantitative predominance and major originality of the constructions with the verb “to do” in Italian rather than in Spanish.

Key words and phrases: constructions with support verbs; desemantized verbs; elementary sentence; minimum unit of meaning; the Roman languages; Italian; Spanish.